

УБИЙСТВО СО ВКУСОМ

МОРЯ И ЛИМОНОВ

Оксана
Пинуш

Оксана Пинуш

Убийство со вкусом моря и лимонов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69975367
SelfPub; 2023*

Аннотация

В маленькой уютной стране на берегу Черного моря, утопающей в лимонах и мандаринах, где Манана печет вкусные хачапури, а дед Резо делает ароматное вино, где не запирают двери, а соседи знают друг друга по имени, в заброшенном замке принца Ольденбургского происходит убийство известной московской блогерши. «Убийца – кто-то из приезжих», – шепчутся местные. Насте, приехавшей навестить греческую родню, предстоит узнать, причем тут «принцев замок» и кто таинственный преступник, научиться делать из лимонов лимончелло и вернуться домой с рецептами абхазской кухни. Путешествия, приключения, преступления и вкусности. Романтический детектив для уютного вечера и хорошего настроения.

Содержание

1	5
2	11
3	18
4	22
5	28
6	33
7	36
8	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Оксана Пинуш

Убийство со вкусом

моря и лимонов

Все события и имена вымышлены, совпадения случайны,
за исключением принцев Александра и Константина Ольденбургских,
реальных исторических личностей, трудами которых
создан морской курорт Гагра

1

Даур очнулся на бетонном полу: голова болела, мутило, и не было сил подняться. Мужчина перекатился на правый бок и от увиденного потерял сознание. Через какое-то время пришел в себя и попытался встать, но его стошнило. На четвереньках подполз к девушке, лежавшей навзничь в кровавой луже. Даур отодвинул с красивого лица прилипшие кудряшки. В чуть раскосых широко раскрытых глазах застыл немой вопрос. Он коснулся девушки – тело было еще теплым, попытался найти пульс на запястье, но ничего не почувствовал. Даура било мелкой дрожью. В заднем кармане брюк он нащупал телефон, трясущимися руками набрал номер и вызвал полицию, а затем – скорую помощь.

До приезда следственно-оперативной группы Даур какое-то время в оцепенении сидел возле тела. Потом, спохватившись, что нужно открыть ворота для въезда машин на территорию замка, по стенке дополз до окна, из которого открывался вид на море и круглую башенку на горе. Мужчина схватился за голову и, немного постояв, шатаясь, поплелся к своей будке.

Машины следственного управления МВД города Гагры и скорой помощи приехали одновременно. Чуть позже подъехал экипаж ППС. Ворота закрыли и выставили пост. Даур

уже немного успокоился – несколько глотков чаи из припрятанной бутылки уняли нервную дрожь – и он мог отвечать на вопросы следователя.

Врачи констатировали, что смерть девушки наступила около часа назад. Оперативники тщательно прочесывали все подвальные помещения и мрачные закоулки заброшенного замка. Остальные его комнаты легко просматривались из коридоров и были пусты. К месту, где произошло убийство – угловой комнате четвертого мансардного этажа – вели многочисленные следы. Какие-то четко отпечатались на бетонном полу, среди куч строительного мусора, с ними работали криминалисты. На камне, лежавшем рядом с телом девушки, молодой следователь Константин, дежуривший в этот день, увидел еле различимые отпечатки пальцев. И были они странного цвета. Лимонного.

***

В то злополучное утро у охранника Даура было плохое настроение: мамалыга у жены подгорела, машина не завелась. А еще не давал покоя тот парень, что каждый вечер приходил в замок рисовать. «Зря я ему об этом олигархе, Новом принце, который дворец планирует отремонтировать, вчера рассказал... Вдруг неприятностей не оберешься. Вот ведь какой, втерся в доверие». – Даур вздохнул, отпирая ворота верхнего флигеля.

Здание, некогда бывшее шикарным дворцом принца Александра Ольденбургского, близкого родственника Николая II, нависало над шоссе при въезде в Гагру бесформенной и неопрятной каменной громадой, примостившейся у подножия горного склона.

Местные называли его «принцев замок» и в интернете разлетелось: «замок принца», «принцев замок». Хотя, как оборонительное сооружение здание не использовалось. В нем проживали и отдыхали принц, члены его семьи и гости.

Выше дворца-замка располагался верхний флигель со смотровой башенкой, бывший охотничий домик, ныне восстановленный. Отсюда открывались лучшие виды на побережье. Внизу раскинулся Приморский парк с озерами и фонтанами, заложенный по его же инициативе, между ними – каменная набережная с лестницами к пляжу и пристани.

В обязанности охранника Даура входило осмотреть флигель и его территорию, покормить собак, а потом спуститься к заброшенному замку принца в будку охранника и весь день работать билетером, пропуская туристов. Правда, к нему вели еще несколько лесных троп, о которых мало кто знал, а тот вход, где дежурил Даур, когда-то был центральным въездом во дворец.

«Сейчас хоть туристов немного, а в сезон – толпы... – Даур затянулся сигаретой и посмотрел на башенку флигеля с рыжей черепичной крышей. – Симпатичный домик получился, как отремонтировали. Скоро и из той развалюхи, что внизу,

картинку сделают, тогда за сто пятьдесят рублей сюда уже не попадешь», – ухмыльнулся мужчина.

Он обошел небольшую территорию, окружавшую флигель, проверил окна и двери и, закрыв решетчатую калитку, спустился по каменной лестнице к бывшему дворцу принца.

«И еще блогерша эта – москвичка, просила ворота, что ведут на территорию заброшенного замка, на пару часов закрыть, заплатить хорошо обещала, залог сегодня принесет... А почему бы и нет? Так-то, кто ей запретит? Место пока общественное, всех пускают. Хозяина до конца месяца не будет, а я хоть машину отремонтирую», – Даур потянулся к телефону и набрал в поисковике «известная блогерша Дина Баева». На экране выскочили фотографии красивой девушки. Восточная, как показалось Дауру, внешность, яркие ролики, вызывающий макияж. У нее в соцсетях миллионы подписчиков. Последний пост о Гагре, замках принцев и свалившемся на нее наследстве – золотом роге принца Ольденбургского.

«Это как раз того, чей замок был! Интересно, а сколько он стоит? Вот бы такой... Может, и на машину новую хватит, и на ремонт дома... И Манана, наконец, пилить перестанет». В мечтах о роге он открывал ворота редким посетителям. Но вот уже пару часов туристов не было, и охранник задремал в своей будке, когда раздался стук. Недовольно кряхтя, он отворил ворота. Перед ним стояла та самая «блогерша». Мужчина скользнул взглядом по ее стройной фигуре в коротком

светлом платье, открывающем длинные загорелые ноги.

– А, здравствуйте! Я и забыл, что Вы сегодня обещались... Вы одна? – он расплылся в довольной улыбке, на щеках заиграл румянец, и маленькие глазки похотливо забегали.

– Как видите, – Дина недовольно поморщилась, заметив, как охранник на нее пялится. – Вот, принесла задаток, как договаривались. – Девушка покопалась в большой сумке-торбе и протянула небольшой пакет. – Как сегодня, много посетителей? Кто-то есть в замке?

– Мало. Да и сейчас замок пустой.

– Я пройду, прогуляюсь немного. – Блогерша направилась в заброшенный замок, до главного входа в который от ворот было рукой подать.

Даур даже не успел докурить сигарету, как в ворота снова постучали. Охранник совсем не удивился, когда увидел за-всегдашая последней недели.

– Привет! Снова рисовать? – поинтересовался без особого интереса.

– Нет, я без этюдника. Так, прогуляться. Вот, принес тебе сигарет.

– У меня как раз закончились! – у мужчины заблестели глаза. – Сегодня народа мало. Недавно только девушка в замок зашла.

– Тем лучше, мешать никто не будет.

Молодой человек отдал ему сигареты и направился в сторону входа.

Снова задремав, охранник не сразу понял, откуда доносятся крики. Рванул на шум, добежал до лестницы в центре зала, прислушался. Поднявшись на четвертый мансардный этаж быстрым шагом, обходя кучи со строительным мусором, дошел до конца коридора и увидел в угловой комнате рядом с балконом перепуганную блогершу, крепко прижимающую к груди сумку. Кроме нее, в помещении никого не было.

– Что случилось?! Что за шум?!

– Что вы... – глаза у девушки округлились, и она указала на что-то рукой.

Даур не успел оглянуться, как почувствовал сильный удар по голове и ощутил, как подкашиваются ноги, затем провалился в темноту...

Неделей ранее

Настя собрала в пучок длинные каштаново-медные волосы – гордость мамы и зависть подруг, скинула рубашку и завязала на поясе рукава в узел. Солнце припекало, хотя метеосайты утверждали, что в Гагре сегодня двадцать пять. Точно за тридцать.

Слегка прихрамывая, она обогнала женщин с большими сумками, еле ползущих по узкому огороженному зеленой сеткой коридору, прошла российский паспортный контроль и уже готова была обнять родных на абхазской стороне, как внимание привлекла толпа, образовавшаяся на таможне.

Обычно абхазские таможенники даже ничего не осматривают, а тут шум и гам. В центре – яркая девушка с кудряшками, торчащими в стиле «а-ля Медуза Горгона», в микрошортах и казаках. Настя немного замедлилась, но, посмотрев на часы, зашагала в сторону выхода.

– Какая красотка! – присвистнул кто-то из толпы таксистов, стоило ей ступить на абхазскую землю.

– Девушка, а вы одна путешествуете?

– Девушка, вам куда?

– Эй, стой, куда подвезти? Скидку сделаю!

– Настя, я здесь! – навстречу спешила тетя-гречанка, размахивая ярким шелковым платком. – Привет, дорогая! Калимера! Калимера! (* с греческого – доброе утро). Пойдем скорее к машине, Вася нервничает, ему на работу надо.

Тетя Оля и дядя Василиос – понтийские греки, еще с советских времен жили в Гагре – тогда крутом городе-курорте. До войны вся родня у них отдыхала, но в начале грузино-абхазского вооруженного конфликта в 1992 году тетя с дядей уехали к родственникам в Краснодарский край. Вернулись в июне 1994-го, когда российские миротворцы вошли в Абхазию. К счастью, их дом не был разрушен или кем-то занят, как многие другие на территории маленькой страны на берегу Черного моря, вечного «яблока раздора» между соседями, которую местные называют ласково «Апсны» – «Страна души».

И эту «душевность» Настя помнила еще с детства, когда приезжала сюда с родителями. Ее мама тоже была из рода греков-понтийцев, коих в Краснодарском крае проживает пока еще в достаточном количестве. В Советском Союзе, конечно, больше было, но когда границы открыли – уехали греки кто куда. Многие возвратились на родину далеких предков и остались там, другие успели вернуться обратно, потому что никто в Греции их особо не ждал, да и сама эта страна для понтийцев оказалась незнакомым домом, а не возвращением к родным пенатам. Вот и Настина семья уехала в самом конце девяностых – жили в Салониках, где они с сестрой по-

шли в школу и современный греческий выучили худо-бедно. Однако отец – бывший морской офицер – так и не смог найти постоянную работу, и родители решили вернуться в Новороссийск. Поэтому ее семья частенько гостила в Гагре у маминой сестры.

Сейчас девушке хотелось освежить воспоминания, отдохнуть в кругу родных от недавних египетских приключений и подлечить ногу после падения с лошади. Конь Кефир, иностранные языки, путешествия и детективы – все это было ее страстью. А еще Настя надеялась поесть вкусных домашних хачапури по-абхазски, тетя их отменно готовила. Когда-то такими хачапури в форме лодочки угощали моряков, когда те ступали на берег.

– Тетя, мечтаю о твоих хачапури! – смеялась Настя, пока шли от абхазского КПП к машине.

– Угощение тебя ждет, дорогая! Димка сегодня мне все уши прожужжал о ваших совместных планах. А сумка у тебя тяжелая? Надо было Васю попросить...

Дядя Вася оживленно разговаривал по телефону, меряя землю крупными шагами.

– Контракт у него какой-то там, поставки леса в Турцию, проблемы, – махнула рукой тетя. – Не обращай внимания.

Закончив разговаривать по телефону, дядя смел Настю в охапку, расцеловал и затолкал их в машину.

– Поторопитесь, девочки! По дороге поговорите.

Но говорить на ходу не хотелось. Настя высунулась в от-

крытое окно. Хотелось наслаждаться видами синего моря и сочной густой южной растительности, хотелось вдыхать терпкие запахи эвкалиптов, мандаринов и лимонов, обласканных солнцем, и чтобы волосы развевались на соленом ветру.

Тетя сыпала новостями про соседей, которых девушка знала с детства, про Димку, своего сына и кузена Насти, про друга Димки – Жорика, который, в следующем году оканчивал школу, и хотел идти учиться на следователя, как и старший брат Костик.

– А ты помнишь его, Костика? Этот мальчишка-ухажер попрос и мнит себя важным человеком...

Настя в ответ махнула рукой. Какой Костик, какой ухажер? Тут море, солнце... Совсем не такие, как в Новороссийске.

Живописная дорога вдоль морского побережья до Гагры заняла минут сорок. По изумрудной горе Мамдзышха город спускался к морю затейливыми домиками, башнями, замками, и в прибрежной зоне очаровывал шармом монументальных построек бывших советских санаториев, ухоженными парками, воздушной Колоннадой.

Между Старой и Новой Гагрёй машина свернула с основной дороги налево, к горе, и, пропетляв среди домов с террасами, оплетенными виноградом, проскочила мимо заброшенного санатория и стражников-кипарисов. Почти доехав до верха ущелья, по которому протекала речка Цихерва, неся

талую воду с высоких гор, наконец, остановились у серого каменного дома с красной черепичной крышей.

В деревянной беседке-патио уже был накрыт стол, стояли холодные закуски, из открытой двери дома доносились умопомрачительные запахи, и девушка почувствовала, как от голода свело желудок. Усадив Настю с дядей за стол, тетя метнулась в дом, за горячим.

– Вы дверь так и не закрываете? – Настя устроилась на лавке рядом с огромной банановой пальмой.

– Не закрываем, чего нам тут бояться. С соседями дружим, всех знаем. Вот только чуть повыше, у самого ущелья, новый отель-шале построили. Оттуда народ чужой шатается, но люди вроде все приличные. Да и владельцы отеля, два брата, ребята хорошие.

На столе появились мамалыга с копченым сыром, лобио из красной фасоли с мясом.

– Сейчас и «лодочка» подспеет, с яйцом, как ты любишь. А потом Вася на работу уедет, а мы с тобой пожурчим за кофейком, – тетя приобняла Настю.

«Лодочка» не заставила себя ждать. Через десять минут, как и было обещано, она уже стояла на столе, с хрустящими боками, подрумяненным сыром сулугуни, яйцом и кусочками тающих домашних сливок.

– Тетя... у тебя самые вкусные хачапури! – Настя отломилла носик лепешки, перемешала густую кашницу, как следует обмакнула кусочек и отправила в рот. На ее лице растяну-

лась блаженная улыбка.

– Скажешь тоже! – щеки тети порозовели. – У нас каждая хозяйка такие печет.

– Это точно, Настена, подтверждаю! – поддакнул дядя и встал из-за стола. – Не у всех такое вкусное тесто. Ну, ладно, я побежал, а вы тут болтайте.

– Я твой рецепт в прошлый раз записала и посеяла, так и не приготовила.

– Тут все как обычно: молоко, маргарин, яйцо, сахар, соль, дрожжи. И, главное, подсолнечное масло, его добавляем, когда тесто замешиваем. И сыр чтобы первый молочный был. Как только корочка возьмется, разбиваем яйцо – и в духовку, минут на десять.

– Я же не zapomню! Надо записать.

– И снова посеешь, – рассмеялась тетя, и на ее щеках появились ямочки, а вокруг глаз-оливок – лучики морщин. Насте всегда казалось, что у ее тети самое доброе лицо на свете. – Лучше чаще приезжай в гости.

– Конечно! – Настя замахала головой. – А вот по-твоему, какое оно, «идеальное путешествие по Абхазии»?

– Да что ты, какое там путешествие! Вы приезжаете – больше нас видите и знаете. А у нас – дом, хлопоты, заботы... Когда там путешествовать! Я в Сухуме забыла, когда в последний раз была. Вася вот мотается, он в Сухумском порту работает, у них какие-то поставки в Турцию. Ты лучше у брата спроси про идеальное путешествие. Он скоро должен

быть.

Все эти запахи, вкусы и пара бокалов домашнего красного вина привели Настю в состояние блаженства. Она чувствовала себя как в раю. Глаза закрывались и, не дождавшись двоюродного брата Димку, девушка отправилась в приготовленную для нее комнату.

«К гадалке не ходи, точно лишние килограммы прилипнут», – подумала она, проваливаясь в сладкий сон.

3

Настя и забыла уже, как уютно просыпаться в доме у тети под пение птиц и журчание реки. Как здорово ранним свежим утром, кутаясь в одеяло, стоять на террасе с видом на море и настоящие джунгли, вдыхать древесно-пряный аромат.

Девушка быстро собралась и тихонько выскользнула из дома. Если уж встречать рассвет, то непременно у моря. Она знала, что туда есть короткий путь по ущелью вдоль речки, но не решилась им идти, боялась, что не долеченная нога подведет на крутых склонах – и пошла по той дороге, по которой они вчера приехали. На самом деле идти было недалеко, минут десять: спуститься вниз, пересечь проспект Нартаа, переименованный в проспект В. Ардзинба – первого президента Республики Абхазии, пройти через субтропический парк пансионата и оказаться на роскошном галечном пляже.

Вообще-то, на этот отпуск у Насти были другие планы – хотелось в Грецию, на Средиземное море. Но дальняя дорога из Новороссийска, где она жила, и уговоры беспокойной мамы взрослой уже дочери оздоровиться под присмотром тети, без всяких приключений, привели ее в любимую Старую Гагру. Сейчас здесь курорт, а когда-то в этой бухте никто

не хотел ни жить, ни служить. Малярия, лихорадка, комары. Но маленькая рыбка гамбузия, а также эвкалипт и кипарис – главные осушители почвы – совершили чудо. И в царские, и в советские времена отдыхать здесь стало престижно. Не зря же принц Ольденбургский построил в этих местах свой дворец и шикарные гостиницы в начале двадцатого века.

– Девушка, не подскажите, как пройти к морю? – от неожиданности увидеть кого-то в столь ранний час Настя подпрыгнула и приземлилась на больную ногу, с досадой обернулась: ее догнал бегун в майке и велосипедках. – Я вот в том отеле остановился, – он указал на стоящее чуть выше на горе шале, о котором говорил дядя.

– Ладно, хоть не в библиотеку, – буркнула под нос Настя.

– Что, простите?

– Добрый день, говорю. Как раз к морю иду.

– Отлично! Только вчера поздно вечером приехал, пока не сориентировался. Я могу составить вам компанию? Или вы мне? – молодой человек улыбнулся. – Как вас зовут? Меня – Ефим.

– Настя, – девушка протянула руку.

Молодой человек слегка замешкался, но пожал ее ладонь.

«Так себе, слабое какое-то. Странно, вроде спортсмен», – сделала про себя вывод Настя. Было у нее такое правило – проверять мужчин на рукопожатие. Оно могло быть разным, но Насте нравилось сухое, уверенное, короткое.

– Что у вас с ногой? Заметил, что слегка прихрамываете.

– Да так, с лошади упала.

– Конным спортом увлекаетесь, значит. А я – бегом.

По дороге к морю – стандартный набор вопросов и ответов: кто откуда приехал, впервые или нет, как надолго, чем занимаются и увлекаются. Настя была немного раздражена на нового знакомого. Вроде и приятный молодой человек, старше нее. Высокий, атлетически сложенный, правильные черты лица. Правда, оттопыренные уши и намечающиеся залысины на высоком лбу делали внешнюю картинку неидеальной. Но не в ушах дело. Это ее первый морской рассвет здесь, и Настя хотела встретить его в полном одиночестве, прочувствовать момент, а за болтовней с незнакомцем сделать это сложно.

Пройдя по узкой кипарисовой аллее, они остановились в восхищении перед распахнувшейся перед ними картиной. Рассвет нежными красками осветил небо и, как в зеркале, отразился на морской глади. Пляж был еще пустынным, все вокруг казалось спокойным и тихим, словно природа держит дыхание и наслаждается первыми лучами света.

– Люблю писать рассветы. Хотя, больше, наверное, закаты – краски насыщеннее, ярче. В закатах есть какой-то трагизм. Сегодня планирую поработать в заброшенном замке принца Ольденбургского, что неподалеку. Говорят, там шикарные панорамные виды на всю бухту.

– Вы еще и художник, – Настя уже с интересом посмотрела на нового знакомого. – Да, рассветы напоминают нам о

том, что каждый новый день – это возможность начать все с чистого листа...

– Мне бы хотелось... А вам?

Настя в ответ пожала плечами, скинула легкую тунику и нырнула в освежающую водичку. Сделав пару гребков, она расслабилась, перевернулась на спину и посмотрела на гору, пансионат и нового знакомого.

– А вы? Полный штиль, блаженство! – крикнула она «бегуну».

Молодой человек, осторожно ступая по гальке, подошел к воде, окунулся и, не успела Настя и глазом моргнуть, как обогнал ее.

«Он еще и плавает хорошо! – хмыкнула Настя и ускорила темп.

Обратный путь они тоже проделали вместе, уже перейдя на «ты» и договорившись как-нибудь куда-нибудь выбраться.

4

– Настюха! – молодой человек сгреб девушку в охапку, стоило ей зайти в дом после утренней прогулки. – Ты чего меня вчера не дождалась?

«Младше больше, чем на десяток, а так трогательно», – Настя отметила про себя, что с тех пор, как она видела брата, долговязый юноша превратился в красивого молодого человека.

– Ну, ты и красавчик стал, Димка! Серьга зачетная! – она потрепала его прическу а-ля Битлз, пришлось, правда, немного потянуться, брат изрядно подрос.

– Это ты красотка! Все хорошеешь! Не успела приехать и уже поклонника завела, – подмигнул он.

– Да так, живет в отеле по соседству, – махнула рукой Настя. – А чем ты занимаешься? Спортом? – Настя дотронулась до его плеча.

– Сто раз с утра отжимаюсь, – он согнул руку, показав накачанный бицепс. – Так каникулы же, на пляже бизнес у нас с друзьями, лодка, бананы и все такое.

– Бизнес у них, – хмыкнула тетя, появившаяся из кухни. – Дома не бывает.

– Мам, тебе лучше, чтобы я у твоей юбки сидел? – закатил он красивые, как у тети, глаза-оливки. – Накорми нас

завтраком.

– Идите на террасу, все готово.

Черный кофе по-восточному, а другого здесь не пили, обжог губы. Ароматы щипали ноздри. Когда тетя успела все это наготовить, Настя и предположить не могла, но жадно набросилась на еду, тем более что после утренней прогулки и плавания аппетит разыгрался не на шутку.

– Что это у тебя на шее?

– Что? – не поняла Настя.

– Кулон – ладонь. Красивый, и цвет необычный.

– Я тоже заметила, – поддакнула тетя, поставив на стол очередной кулинарный шедевр – ореховые трубочки, которые Настя обожала с детства.

– А, это оберег, лазурит, Рука Фатимы или Рука Бога, в Египте купила. Универсальный символ, кстати. Мне кажется, работает, – Настя дотронулась до кулона на тоненькой серебряной цепочке. – В прошлый отпуск такие приключения выдались, настоящий детектив. Надеюсь, в этот раз все пройдет спокойно. Тьфу-тьфу, – постучала она по столу.

– Фатимы... так это же мусульманский? А крестик твой где? – тетя уперла руки в бока.

– Так вот же, – Настя коснулась другой цепочки. – Я всегда ношу обе. Эту в Греции купила. Видишь, маленький крестик и четырехлистник. Тоже талисман. По легенде такой клевер принесла с собой из Эдема Ева на память о райском саде.

– Ой, так это же не тот, – всплеснула руками тетя, – у тебя

сплошные талисманы и символы...

– Кстати, а ты видела, что на абхазском флаге такая же ладонь? – брат показал фото флага на телефоне. В верхнем левом углу – красный прямоугольник, в центре – раскрытая правая ладонь белого цвета. – Вообще, это древний солярный знак.

– Что за солярный? – заинтересовалась Настя.

– Солярный – значит солнечный. Символы, обозначающие солнце. К примеру, простой круг, свастика, человеческая ладонь, как приветствие бога Солнца. Ладонь была на красном штандарте абазгов, предков абхазов, служивших у римлян во втором веке нашей эры. У нас тут раньше римляне жили, если ты не знала.

– Совсем на истории свихнулся. На истфак собрался, а отец – против. Разве с такой профессией проживешь, – махнула рукой тетя. – Древние римляне, древние греки, Диоскурия...

– Между прочим, – многозначительно заметил Димка, – история Гагры и начинается с греков, основавших в I веке до нашей эры факторию, торговый поселок под названием Триглиф. Потом он становится владением Римской империи, Хитика...

– Слушай, а ты про принца Ольденбургского что-то знаешь? Этот новый знакомый из шале его упоминал.

– Только не про принца, а про принцев. Знаю, конечно, – встряхнул он длинной челкой.

– Расскажи, – попросила Настя.

– Ладно, в двух словах. В интернете считаешь, если интересно. Два брата, Александр и Константин Ольденбургские, неординарные личности, надо сказать. Если бы не они, не было бы нашей Гагры. И не сидели бы мы тут с тобой за завтраком. Кстати, правильно говорить и писать «Гагра», а не «Гагры». Но и Гагры не ошибка, а устаревшее название, так курорт до 1948 года назывался.

– Вот, хоть просветил насчет «Гагры», – улыбнулась Настя. – Ольденбургские... какая-то немецкая фамилия?

– Да, немецкая династия, члены царской семьи. Ольденбургские, известные также как принцы Голштинские, один из них был на русской службе при Петре I. Но нас интересуют два брата, они позже жили – в середине XIX – начале XX веков. Старший, Александр, сделал блестящую военную карьеру при Александре III, заведовал военно-медицинской службой. Питерский Институт экспериментальной медицины и Гагринский морской курорт – его рук дело. В 1900 году принц загорелся идеей создать на пустынном тогда Кавказском берегу курорт – конкурент Крыма. Он заинтересовал этим проектом императора Николая II. Потратил и свои сбережения, и казенные. Принца потом обвиняли в растратах. Как бы то ни было, в 1903 году Гагринский курорт был торжественно открыт. Бурные события 1917 года добрались до Черноморья не сразу. Летом и осенью на дачах был аншлаг – многие переехали из столиц, чтобы переждать смутные вре-

мена. Но Ольденбургские в июле 1917 года, как и в конце 1905 года, предпочли покинуть Россию. Дворец осиротел и был разграблен до основания. Сын Александра, Петр, умер во Франции раньше родителей – так пресеклась прямая российская линия Ольденбургского герцогского дома.

– Почему пресеклась? А как же его брат?

– Тут история в духе Голливуда. Тебе понравится. Помнишь тот старый фильм, с Деми Мур и Робертом Редфордом, где герой предлагает миллион за ночь с женщиной, на которую он «запал»?

– Помню...

– Так вот, у Константина случилось такое же замыкание. Только похлеще. Из-за него он потерял свой титул и право наследования. Служил он на Кавказе и умудрился втрескаться в Агриппину Джапаридзе, а она была замужем за грузинским князем Дадиани, старше ее на двадцать лет. Говорят, князь был игрок и весь в долгах. Вот и Константину он проигрался.

– И князь отдал жену в обмен на долг? – догадалась Настя.

– Вроде того. Правда, нынешние потомки Дадиани, у Агриппины с князем двое детей было, утверждают, что она сама ушла. Скандал. И в грузинском обществе, и в петербургском.

– Представляю, – хмыкнула Настя. – Так Константин на ней женился?

– Ну да.

– И как их брак, был счастливым?

– Вполне. Жили то в Кутаиси, то в Петербурге. Но брак-то неравный, оттого-то и фамилию «Ольденбургские» их потомки – детей было шестеро – носить не могли. Дети стали именоваться графами Зарнекау, такой же титул получила и Агриппина, по местности в Голштинии, которой издавна владели Ольденбургские. Константин открыл в Кутаиси завод шампанских вин, шикарными гостиницами и замками в Гагре управлял.

– Интересные личности. А я о них даже ничего и не знала, хоть и не раз здесь бывала.

– Кстати, почитай Искандера «Сандро из Чегема», он как раз с юмором описывает очень яркие картины жизни принца Александра в Гагре.

– Ничего себе! – присвистнула Настя. – Ты даже Фазиля Искандера читал?

– Так он же абхазский писатель, в школьной программе был, кажется.

– Умный ты, Димка, – девушка потрепала его по вихрам. – Иди на истфак и родителей не слушай.

Ефим жил в одной из питерских коммуналок на Петроградке и презирал своих соседей, бездарных, по его мнению, людишек. Комната досталась ему в наследство от матери, которая умерла пару лет назад, а той – от бабушки. Бабушке, в свою очередь, от ее прабабушки, выпускницы Смольного института благородных девиц. До смерти матери Ефим жил с ней, когда тяжело заболела и слегла – ухаживал. А когда матери не стало, мир для него рухнул. И только сейчас, спустя два года, начал немного приходить в себя – помогло увлечение бегом. Чтобы пробежать свои сорок два километра, он участвовал во всех возможных марафонах, ездил в другие города: Москва, Казань, Самара, Тюмень. Но при этом избегал шумных спортивных тусовок, редко с кем-то знакомился. С девушками у Ефима не ладилось: каждую он сравнивал с мамой и, как правило, шансов у них не было.

Молодой человек вырос без отца – тот умер совсем молодым, в двадцать один год, от перитонита, когда мальчик едва научился ходить. Ефим боялся ранней смерти, поэтому старался следить за здоровьем, постоянно сдавал анализы и, в итоге, уже пережил отца на пятнадцать лет. Он всегда завидовал одноклассникам и друзьям из полных семей, потому что им с мамой и бабушкой приходилось туго. Мама работа-

ла в НИИ, получала копейки и бралась за любую подработку, чтобы прокормить себя и сына, а также бабушку с крошечной пенсией. Экономили на всем, особенно в конце девяностых, когда мама потеряла работу.

С детства Ефим мечтал разбогатеть и жить на полную катушку. Он хорошо учился и вообще был прилежным мальчиком, мама не знала с ним хлопот. По настоянию бабушки, учительницы музыки, он окончил музыкальную и художественную школы. Но настоящей страстью стала живопись – увлекаясь творческим процессом, он забывал обо всем, что тревожило. Однако художником так и не стал. Его мама хотела, чтобы он выучился на юриста, тогда это было модно и престижно. Любящий сын не стал огорчать маму, и после окончания вуза Ефим устроился секретарем в один из районных судов, и со временем дослужился до помощника судьи. Стать самим судьей ему не светило, не было таких связей и возможностей, поэтому он уже смирился с тем, что до пенсии будет изучать чужие дела и отписывать проекты решений.

Как-то в обеденный перерыв Ефим сидел за рабочим столом, потягивал чай, скролил ленту соцсети и наткнулся на страничку известной московской блогерши. В последнем посте та утверждала, что имеет отношение к русской ветви принцев Ольденбургских и готова предъявить доказательство – золотой рог с клеймом. Торжественное предъявление артефакта состоится на днях в Старой Гагре в замке принца

Ольденбургского. У Ефима все внутри перевернулось.

– Что с тобой? – молоденькая секретарша Илона перепугалась, когда он вскочил с места, опрокинув на себя чашку с кофе.

– Да так, голова разболелась, – и выскочил в коридор, даже не промокнув пятно.

Ефим возбужденно шагал по пустому этажу, сжимая кулаки и вспоминая, как в детстве бабушка рассказывала сказку о золотом роге – подарке принца благородному управляющему красивым замком, что на горе у моря. В замке том – огромное круглое окно и высокая труба, а на фасаде – необычный элемент в виде завитка виноградной лозы. Принцу, живущему в замке, было видно и слышно все происходящее в его королевстве. Но однажды королевство пало от вражеского нашествия, а управляющий погиб, его защищая. В девяностых, когда Ефим подрос, и стало модным гордиться «дворянской кровью», бабушка призналась, что благородный управляющий, пусть и выходец из села, – его прапрадед. И она рассказала семейное предание, услышанное от прабабушки.

Когда-то его предки жили в Гагре, прапрадед работал там управляющим дворцом принца Александра Ольденбургского. Его Высочество принц поступил очень щедро и благородно, наградив прапрадеда за верную службу золотым рогом с клеймом семьи Ольденбургских, а также устроив судьбу дочери, овдовевшей учительницы, а затем – внучек. Сначала

старшая Тамара, а затем и младшая Нина окончили Смольный институт благородных девиц. Девушки устроились гувернантками в богатую и известную семью с полным пансионом, но проработали недолго.

После крушения Российской империи принцы были изгнаны из страны, прапрадед погиб, защищая хозяйские дворцы от разграбления пролетариатом, а сестры оказались в охваченном революционными событиями Петрограде. Их наниматели покинули страну, квартиру отдали под коммуналку, а девушкам выделили одну комнату на двоих, как работникам. Жить тогда было не на что, Тамара и Нина голодали, перебиваясь случайными заработками. Единственная ценность, что у них оставалась – подарок принца – золотой рог с клеймом, однако старшая сестра вскоре умерла, и Нина осталась одна. Как-то она обмолвилась соседу по коммуналке о семейной реликвии и поинтересовалась ценой на черном рынке. На следующий день, вернувшись домой после очередных поисков работы, увидела, что дверь ее комнаты открыта, вещи разбросаны, а золотой рог пропал. Как и след дельца...

Ефим решил, что ему непременно нужно ехать в Гагру, чтобы встретиться с блогершей и все рассказать, потребовав обратно семейную реликвию. Вечером от нервного напряжения у него поднялась температура. Ему приснилось, как красивая девушка с кудряшками протягивает ему рог, а потом прячет за спину и нагло смеется в лицо.

Провалявшись в бредовой горячке пару дней, Ефим взял отпуск за свой счет и купил билет в Сочи, по приезду поселился в Старой Гагре – в отеле у подножия горы, недалеко от заброшенного замка принца Ольденбургского.

Настя собрала волосы в тугой пучок, надела на купальник, шорты и майку, нырнула в удобные серебряные биркенштоки. Затем захватила брошенную у выхода пляжную сумку из рафии и выскочила из дома. Составить компанию на пляж было некому: дядя – на работе, тетя – у соседки, у Димки свои дела. Да и не любят местные ходить на море. Бывает, за все лето ни разу так и не выберутся.

– О, какие люди! – навстречу ей бежал Ефим. На майке – пятна от воды, мокрые волосы взъерошены. – Ты на пляж? А я только оттуда. А где здесь рынок, не подскажешь? Закупиться хотел, ну, там фрукты всякие, сыр. У меня в апартах даже готовить можно.

– Рынок в Новой Гагре. На маршрутке можно доехать. Или на такси, до Гранд-отеля «Абхазия». Там рядом.

– Слушай, не составишь мне компанию? Думаю, ты лучше разбираешься во всех этих продуктах, чем я.

– Давай обменяемся телефонами, я тебе вечером напишу, уточню у тети, нужно ли ей что-то на рынке.

– Хорошо. Извини, спешу. Время писать закат, – и молодой человек стартанул вверх по улице.

Насте нравилась дорога к морю. Хотя с ее травмированной ногой подниматься туда-сюда было тем еще испытани-

ем, но врач сказал – надо двигаться, разрабатывать. И Настя двигалась. Она с удовольствием разглядывала дома с террасами, с которых открывались виды на безбрежные морские дали, и представляла, как за большим столом собираются семьи. На улицу доносились запахи готовящейся еды, близилось время ужина.

Сегодня она весь день помогала тете на кухне: готовили аджику из слив с зеленью и чесноком, крутили компоты, варили варенье, пекли пироги... И все из поздних слив со своего сада.

Спустившись к морю, девушка как раз застала закат. Словно между небом и морем разгорался пожар с красно-желтыми языками пламени. В этот короткий миг восходящая луна и уходящее солнце здоровались друг с другом. А вода, прогревшаяся к концу сентября, шелком обнимала тело. Настя перевернулась на спину, легла звездой и почувствовала себя маленькой частичкой большого прекрасного мира – в волосах шуршали пузырьки, а тело было невесомым, как песчинка.

***

Вечером Настя написала Ефиму, что утром готова поехать с ним на рынок.

Девушка обожала вкусные тетины завтраки в беседке под шепот листвы, пение птиц и журчание реки, а также неспеш-

ную болтовню за чашечкой кофе по-восточному. В прошлый раз она выведала у тети секретный рецепт приготовления напитка и пообещала держать в тайне, однако таким же вкусным у нее он все равно не получался. Даже мамин кофе по-гречески не шел ни в какое сравнение с тетиним.

– Оля, – она всегда называла тетю по имени, – скажи, а что с тем замком принца, что неподалеку?

– Да так и стоит заброшенный. Отремонтировали охотничий домик, с моря видно его башенку с рыжей черепичной крышей. Говорят, он в частном владении. К нему не пройдешь. Слухи ходят, что и замок скоро закроют на ремонт.

– Кто же будет ремонтировать?

– Поговаривают, Новый принц, а кто он – я не знаю, – пожала плечами тетя.

– Интересно, Новый принц... Надо бы туда сходить, пока не закрыли.

Тетя вручила Насте список покупок и перекрестила в дорогу. Она всегда так делала, как и ее мама. Видимо, так им было спокойнее.

Ефима у ворот дома ее тети к назначенному времени не оказалось. Настя подождала еще немного и направилась вверх по улице в сторону отеля-шале, в котором он остановился. Через несколько минут подошла к дому с коричневой черепичной крышей и башенкой с большим круглым окном. Строение по форме и деревянным террасам, действительно, чем-то напоминало уютное горное шале, спрятавшееся в ущелье. На одной его стороне стоял отель, на другой – строящийся корпус в таком же стиле, их соединяла площадка – мост. Между ними с гор к морю стремилась бурная узкая речушка.

«Виды, наверное, отсюда шикарные. Скорее всего, строящийся отель принадлежит тем же владельцам», – подумала Настя и постучала в ворота, но никто не открыл. Она обошла забор вокруг дома и увидела калитку.

«Кодовый замок как-то странно смотрится в этом тихом спокойном месте, где некоторые вообще дома не закрывают», – она подошла поближе. Увидев три затертые цифры, вспомнила, что в детективах один ее любимый сыщик так угадывал коды. Интересно, в каком порядке их набирать? Настя перепробовала разные варианты, но замок не поддавался. Напоследок приложила пальцы сразу ко всем трем

цифрам и нажала их одновременно. Тихо щелкнув, калитка распахнулась, и девушка вошла, сразу попав на площадку, огороженную балюстрадой.

В углу уютно устроилась беседка, оплетенная лозой, с деревянным столом и лавочками. Отсюда открывался потрясающий вид на покрытое густой растительностью ущелье, крыши домиков и синее море. С одной стороны площадки лестница вела на склон реки – в настоящие джунгли с огромными банановыми пальмами, юкками, голубыми агавами, кактусами и лимонами, другая лестница вела к отелю-шале.

Девушка спустилась к нему, обогнула строение, заглянула в открытую дверь – там оказалась кухня-гостиная с длинным диваном и массивным деревянным столом, старинным сервантом, балками под потолком и огромной плазмой. От гостиной шел узкий длинный коридор. На его серых оштукатуренных стенах висели картины – сочные лимоны в различных видах: на блюдах, на деревьях, на ветках, в вазах и просто лимоны-лимоны-лимоны. У Насти от такого количества лимонов рот наполнился слюной, и она поморщилась.

«Надо же, какие любители лимонов. Хотя неплохо, конечно, жизнерадостный цвет. От него здесь кажется светлее», – рассматривая картины, Настя прошла до конца коридора – там начинались пронумерованные жилые апартаменты, затем вернулась в гостиную.

– Есть кто-нибудь?! – девушке уже было не по себе. Дверь нараспашку – и никого.

– Есть, идите сюда! – послышалось с улицы.

Настя вышла из помещения и увидела чуть дальше, на площадке, соединяющей отель со строящимся корпусом, беседку под пальмовыми листьями. От беседки шел дым и доносились запахи готовящейся еды. Девушка подошла поближе и увидела двух мужчин. Один сидел на корточках у казана и жарил лук, другой стоял спиной и резал на столе мясо.

– Добрый день! Извините, что я так зашла. Калитка была открыта, – соврала Настя. – Я ищу вашего гостя, его Ефим зовут.

– Добрый день, – ответил тот, что у казана, и поправил очки. – Мы тут обед готовим. Только что его видел, он с пробежки вернулся. В душе, наверное. Вас чем-то угостить? Может быть, кофе?

– Спасибо, только что выпила. Я, кстати, ваша соседка. Моя тетя живет чуть ниже. Меня Настя зовут.

– Николай, – представился тот, что в очках.

– Алексей, – обернулся другой.

Николай встал и подошел к столу, взял нарезанное мясо и закинул в казан. Алексей принялся за овощи. Мужчины были очень похожи. Оба высокие, спортивного телосложения и светловолосые, видно, что братья, только Алексей моложе.

– Привет! – с боковой наружной лестницы, ведущей на второй этаж, спускался Ефим. – Извини, я бегал и время не промониторил.

– Ничего, я тут с приятными людьми познакомилась! Вы

же владельцы отеля? – девушка обратилась к братьям.

– Да, – ответил Николай, помешивая еду в казане. Алексей словно витал в своих мыслях и даже не обернулся, когда подошел Ефим.

– А строящийся корпус тоже вам принадлежит? – Насте было любопытно, права ли она.

– Да, – снова ответил Николай.

– Дорого, наверное, строить... Когда планируете открыться?

– Недешево. К следующему сезону, надеемся.

– Настя, думаю, нам пора, – поторопил девушку Ефим.

– Как вернешься с рынка, присоединяйся к обеду, если хочешь, – обратился к нему Николай. – И уцхо-сунели для нас купить не забудь!

– Спасибо, буду рад! Не забуду!

Больше всего на свете Николай любил младшего брата Алексея и свое ущелье в горе Мамдышха. Это место он увидел много лет назад, еще студентом, в начале двухтысячных, когда приезжал отдохнуть с компанией. Спортсмен, гордость Сочи, под два метра ростом – он всю жизнь занимался плаванием, а со временем, как и отец, стал водолазом-спасателем.

С Абхазией его связывало еще одно обстоятельство – родители погибли в этих краях, сорвавшись на машине в пропасть. Николай тогда только вуз окончил, а брат был еще подростком, поэтому все заботы старший взял на себя. Работал без выходных и, накопив немного денег, продал квартиру родителей, чтобы купить небольшой домик, спрятанный в ущелье у реки Цихерва, делящей город на Старую и Новую Гагру.

Поначалу Николай устроился водолазом в местный МЧС, но на работе произошел конфликт – пришлось искать новую. Двухметрового красавца с удовольствием взяли в один из самых престижных и дорогих санаториев – делать постояльцам сеансы душа Шарко. Работа нехитрая – обливать клиента мощной струей воды из шланга, и платили хорошо. Потихоньку они с братом расстраивали дом, мечтали открыть

гостиницу и показывать гостям красоты Абхазии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.